

Первой ласточкой на пустом сериальном небе нашего телевидения стала «Рабыня Изаура». Это был не просто многосерийный фильм, хотя его по привычке так и называли, а первый настоящий пузырь неведомого нам доселе жанра «мыльной оперы», раздувшийся и лопнувший в точном соответствии с ее законами. После этого медленное, но верное наступление сериалов уже нельзя было остановить.

«Династия»

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ

мыльных ПУЗЫРЕЙ

НА ПЕРВЫЙ-ШЕСТОЙ РАССЧИТАЙСЬ!

Сейчас ситуация с сериалами складывается преинтереснейшая. Любители могут при желании смотреть их целый день с утра и до поздней ночи — для этого нужно только вовремя переключать каналы. Мешает этому бесконечному удовольствию лишь реклама, ради которой телеканалы и пускаются во все тяжкие сериальные грехи — время на рекламу в любимых народом «операх» стоит дорого. Кстати, и своим вроде бы романтическим названием мыльные оперы обязаны именно рекламе.

В подборе сериалов, конечно же, проявляется имидж канала. Каждый из них по-своему пытается привлечь зрителей, а сериалы играют при этом немалую роль. Даже такие телевещательные колоссы, как первый канал, не могут обойтись без мыльных опер, хотя на ОРТ и стараются по возможности закупать только дорогие и качественные сериалы (видимо, поэтому больше одного сразу не показывают). Здесь они занимают в сетке то место, которое обычно предназначается для художественных фильмов. Время сериала (если все-таки не считать утренний показ для еще остающихся или уже оставшихся дома навсегда) наступает как раз тогда, когда среднестатистический рабочий день уже закончился — таким образом, вместо обычного на всех каналах вечернего киносеанса зрители регулярно имеют час сериала. Мыльная опера, которая на Западе считается нехитрым развлечением для домохозяйек и поэтому идет преимущественно днем, на ОРТ демонстрируется в самое удобное для просмотра время (а вот киноклассика при этом идет в середине дня или поздно ночью).

«ТВ-Центр», перенявший эстафету у своего предшественника «2x2», — безусловный лидер по числу одновременно идущих сериалов: один с утра, обыкновенно два днем и еще пара поздним вечером. Причем действует принцип — главное не качество, а количество. Здесь показывают мыльные оперы в самом что ни на есть настоящем смысле слова. Канал специализируется на мексиканско-аргентинско-венесуэльской сериальной продукции. НТВ подходит к делу «серьезнее». На канале идут, в основном, американские сериалы (не больше одного-двух

разу). Правда, выходят они тоже в вечернее удобное время. Сильно отличается от прочих РТР — здесь с некоторым пор (сказываются в какой-то степени русофильская концепция канала) показывают наши сериалы типа «Петербургских тайн» или «Королевы Марго», которые своими силами и снимают. От конкуренции с другими каналами в показе зарубежных сериалов на РТР избавились, кажется, раз и навсегда, запустив «Санта-Барбару» — не Бог весть что, зато не кончается.

«Петербургские тайны»

Известный своим особым стилем ТВ-6 предпочитает также и «особые» сериалы: обычно американские, причем фантастические или комедийные. Они более чем вписываются в кислотно-коллажный имидж этого антисерьезного (не помогло даже появление новостей) канала. На канале «Культура» пока нет рекламы, но сериалы (пусть и в повторном показе) все равно есть. Здесь благополучно транслируется молодежный опус «Челленджерс» (улучшенная версия французской же мыльной оперы «Элен и ребята»). Значит, несмотря на всеобщее презрительное отношение к сериалам, их все-таки сочли достаточно «культурными».

ИЩЕШЬ ИНДИЮ — НАЙДЕШЬ ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ

Существует мнение, что сериалы похожи как близнецы, потому что сплошь состоят из одного и того же набора штампов. Однако внимательный зритель сразу поймет, что это не так. В первую очередь, различия заметны между сериалами, произведенными в разных странах. В данном случае на страну вполне можно положиться, как на гарантию качества: где-то производят стабильно хорошие сериалы, а где-то — стабильно плохие. Безусловно лидирует в мыльно-оперной индустрии Бразилия. Шквал бразильских сериалов обрушил на телезрителей канал ОРТ, и с тех пор они пользует

«Петербургские тайны»

ся неизменным успехом. Это «Тропиканка» и «Секрет тропиканки» (между собой совершенно не связанные, потому что в оригинале их названия иные), «Новая жертва» (и ее ласково в анонсах продолжали звать «тропиканкой»), а теперь — «Роковое наследство». Бразильские мыльные оперы отличаются поразительной концептуальностью — кажется, нигде так серьезно не относятся к производству сериалов, как здесь. С виду очень простые, незамысловатые, они продуманы до мелочей. Сериалы начинаются с музыки, по ней даже можно определять их качество: чем лучше музыка, тем, соответственно, качественнее сериал.

«Элен и ребята»

Авторы бразильских мыльных опер уже давно благополучно «переросли» законы этого жанра. Например, здесь давно перестали заставлять зрителя плакать — самые жизненно важные драмы их персонажи чаще всего переживают в глубине общего плана, на фоне природы или фамильного интерьера, повернувшись спиной к зрителю: это снимает пафос сцены, способной в ином случае вызвать отнюдь не скудную женскую слезу. Кроме того, в бразильских сериалах можно заметить да-

«Элен и ребята»

же работу оператора (совсем как в «настоящем» кино) — стабильно хорошо выстроенные кадры, ракурсная съемка и некоторые необычные для мыльных опер изобразительные решения (любленные разговаривают, постепенно приближаясь друг к другу по спиральной лестнице, при этом в кадре доминирует именно лестница, а камера находится попеременно то очень высоко, то очень низко). При всей своей запутанности сюжет здесь отличается правдоподобием. Он, конечно, тоже строится на роковых случайностях и семейных тайнах, но чувства и поведение героев всегда обоснованы.

И все-таки бразильские сериалы, будучи португальскоязычными, близки к другим латиноамериканским, уже испаноязычным мыльным операм. В интриге участвуют сразу все действующие лица, а также увязаны в один клубок все их «действующие тайны» — и несколько сюжетных линий раскрываются одновременно. Даже в самых лучших из этих сериалов присутствует однозначное разделение героев на плохих и хороших, причем если персонаж меняется (а к концу сериала все просто обязаны либо стать «душками», либо умереть), то делает это сразу и внезапно, в тот момент, когда это нужно по сюжету. В латиноамериканских мыльных операх все, в основном, соответствует законам жанра — непробиваемая наивность хороших героев и тупая мстительность плохих. Этот вариант сериалов наиболее близок к сказке, способен затронуть прежде всего нежные женские души, зато уже раз и навсегда. Остерегайтесь: стоит только начать их смотреть и остановиться уже невозможно: то, что вначале не нравилось, будет бесконечно умилять и даже заставит поворачиваться.

Обаянием в сериальном бизнесе (как и в кино вообще) стоит Америка, то есть США. К их мыльным операм относятся снисходительней, чем к подобной продукции других стран, считая более качественными и серьезными. Англоязычные сериалы действительно отличаются от остальных. Основную роль в них играют не чувства героев и не роковые случайности судьбы, а тщательно продуманные, нередко детективно-криминальные или разоблачающие сюжеты. Возьмите любой американский сериал, и в нем вы обязательно найдете полицейского или даже

нескольких полицейских, а чаще весь сериал — про полицию, на худой конец — про скорую помощь. В американских мыльных операх персонажи словно меньше других интересуются своими проблемами, а больше личными проблемами и семейными тайнами (здесь это почти ненужный атрибут жанра), а гораздо больше общечеловеческими и общественно значимыми проблемами: спасением чьих-то многочисленных висящих на волоске жизней или раскрытием важных и очень коварных преступлений и махинаций. Даже «Санта-Барбара» — сериал наиболее близкий своим латиноамериканским собратьям — и то не обходится без постоянных разборок с полицией и суде или посещения больницы.

«Бeverли-Хиллз, 90210»

Кстати, сущность «сериалов по-американски» (в эту категорию входят также австралийские и канадские) красноречиво

«Графиня де Монсоро»

выдают их названия — местности, где происходит основное действие «Санта-Барбара», «Даллас», «Любовь и тайны Сансет-Бич», «Бeverли-Хиллз 90210», «Возвращение в Эдем», «Мелроуз Плейс», «Каролина в Нью-Йорке» и т.д.), или работа героев («Скорая помощь», «Полиция Майами, отдел нравов», «Секретные материалы», «Доктор Куин — женщина-врач»). Основную роль в этих мыльных операх играют вовсе не люди, а места, где они живут, или (что является другой крайностью) профессии персонажей. Сюжеты построены здесь по принципу маленьких историй: иногда в каждой серии — новый рассказ, в котором действуют старые герои, иногда же есть видимость связанного повествования (как в «Санта-Барбаре» или «Династии»), хотя оно тоже состоит из мини-сюжетов, растянутых во времени до пределов часа, но все равно вполне самостоятельных — таких микро-сериалов в одном большом сериале.

Несмотря на то что французская кинематография занимает достойное место в истории кино, их сериалы своей непримечательностью напоминают серых мышек. По крайней мере, те, которые показываются у нас, кажутся

наихудшими образцами жанра. Ничего более скучного, однообразного, затянутого невозможно себе представить. Это, правда, относится только ко «взрослым» французским «мыльным операм». Так называемые молодежные сериалы стали известны у нас именно благодаря французским. Одно время российский школьник взахлеб обсуждал, во что была одета Лили в очередной серии «Элен и ребята» или когда, наконец, Элен разойдется со своим парнем.

А У НАС НА ТВ...

Интересно все же понаблюдать и за нашими сериалами. Хотя опыт съемок многосерийных фильмов в отечественном кино был достаточно большим, но со времени тотального внедрения на экраны зарубежной продукции наши режиссеры, создавая первые российские «истинные сериалы», старались походить только на западные образцы. Сейчас покажется почти кощунством, если назвать сериалом «Семнадцать мгновений весны» — это значит поставить его на одну ступеньку с «Мелочами жизни» или «Горячевым и другими». Попытка делать подобную продукцию так, как ее делают «там», у нас явно не удалась. Более-менее сносно пока получаются сериалы на исторические темы. «Петербургские тайны» настолько понравились, возможно, благодаря такому количеству хороших и любимых зрителями актеров, что их даже запустили на РТР во второй раз. И перемонтированный вариант «Королевы Марго», добавив к ней «Графиню де Монсоро», тоже с удовольствием повторили. Комедийный же сериал «Клубничка» благополучно сошел на нет.

Сейчас покажется почти кощунством, если назвать сериалом «Семнадцать мгновений весны» — это значит поставить его на одну ступеньку с «Мелочами жизни» или «Горячевым и другими». Попытка делать подобную продукцию так, как ее делают «там», у нас явно не удалась. Более-менее сносно пока получаются сериалы на исторические темы. «Петербургские тайны» настолько понравились, возможно, благодаря такому количеству хороших и любимых зрителями актеров, что их даже запустили на РТР во второй раз. И перемонтированный вариант «Королевы Марго», добавив к ней «Графиню де Монсоро», тоже с удовольствием повторили. Комедийный же сериал «Клубничка» благополучно сошел на нет.

СДЕЛАЙТЕ НАС КРАСИВЫМИ И УМНЫМИ

Уже с момента появления первых сериалов зрители успешно «попалили на удочку» этих захватывающих несложных историй. «Мыльные оперы» быстро и прочно заняли положение любимого народного развлечения. Стремительно пустели улицы перед началом, пожалуй, самого знаменитого у нас мексиканского сериала «Богатые тоже плачут», а на следующий день буквально все обсуждали наперебой проблемы героев, которые, казалось, были совсем настоящими. Это теперь, когда на нашем телевидении не счастье мыльных

опер, мы перестали запоминать имена персонажей и придавать им такое значение. Привыкли. Кто-то скажет, как повезло Веронике Кастро и как не повезло нам — ведь предвзятое отношение к сериалу (низкому и «отупляющему» жанру) сохранилось до сих пор.

Но правильнее было бы взглянуть на этот феномен с другой стороны. Ни один киножанр не отличается таким вниманием к зрителю, как мыльная опера. Вот уж тут действительно: если рубль в первой серии висит, то в конце концов, будьте уверены, громко выстрелит. Сериалы не пытаются обмануть или запугать зрителя — даже самые невнимательные под шквалом явных намеков безошибочно улавливают, что здесь убийца, кто неверный муж, а кто в следующей серии потеряет зрение или ребенка. Эта концепция срывается с удовольствием будут смотреть только то, что им понятно. Приятно все-таки чувствовать себя умным!

Идеальным покажется сериал, который шел бы без остановки двадцать четыре часа в сутки и демонстрировал все нюансы чужой жизни. Возможно, все сериалы к этому и стремятся. В них важен не только нагру-

женный роковыми тайнами сюжет, но (иногда и в большей степени) подробности жизни персонажей. Действие в мыльных операх топчется на месте — ну и пусть! Весь интерес в том, как оно топчется — как герои едят, ходят, разговаривают, плачут, наконец. Зрители с удовольствием замечают (материал для психологов) свои собственные реальные заботы выдуманной проблемы персонажей: уж очень сложными они кажутся на первый взгляд, а решаются так просто — ведь хороший конец подразумевается. Даже если никаких своих проблем нет, схема все равно работает — кто откажется понаблюдать со стороны за жизнью другого человека да еще при условии, если это можно сделать на законном основании.

Наконец, не хватает людям постоянного. Спасают опять же мыльные оперы — в настоящей жизни вокруг может твориться что угодно, а в сериальной все, что происходит, — закономерно, и все мыльно-оперные страсти построены гораздо разумнее страстей естественных, отчего и не опасны, а также обладают немалым успокаивающим эффектом. Каждый день, в одно и то же время, в час назначенный (поис-

тине — «Место встречи изменить нельзя») появляются на экране одни и те же герои — как символ абсолютной стабильности. В некотором смысле только сериалы способны сегодня внушить такую непоколебимую уверенность в завтрашнем дне. Так что, в конце концов, воздействие сериалов вовсе не негативное, а построены они скорее как постоянный бесплатныи тренинг на чужих ошибках (а научился ли кто-нибудь?!). Один американский сериал примерно так и рекламировался: «мы научим жить ваших детей!» (это было, конечно, не «Шоу Бенни Хилла» и даже не «Грейс в огне»). Не надо забывать и о положительном заряде сериалов, которые до сих пор пропагандируют вечные ценности — любовь, семью, дружбу и прочее, так что всегда можно сказать внуку: «Что же ты! Бери пример с Бето!» — и показать рукой на экран телевизора. Не обращайтесь внимания на сновоб — смотрите сериалы, и вы получите от них такое же удовольствие, какое когда-то в детстве приносило пускание мыльных пузырей.

Ирина ПРОХОРОВА

«Доктор Куин, женщина-врач»